



ЖИЗНЬ во Христе

СЛОВО О ВЕРЕ

Издается по благословию Высокопреосвященнейшего
[Леонтия] – Митрополита
Оренбургского
и Бузулукского

№ 9 (255)
Май 2008 г.

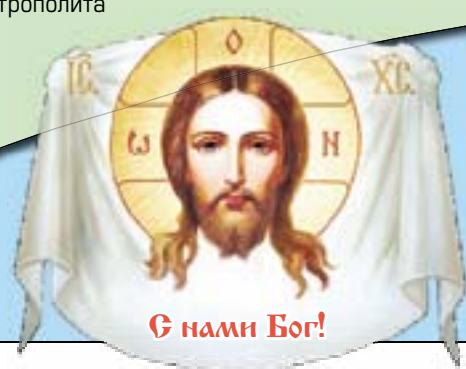


Фото Сергея ГРИГОРЬЕВА.

В нас происходит непрерывная борьба

Мы замечаем в себе борьбу веры с неверием, доброй силы со злом, а в свете - духа церковности с духом мира. Там по духу различите вы явно две противоположные стороны: сторону света и сторону тьмы, добра и зла, церковности, религиозности и светскости, безверия.

Знаете отчего это? От борьбы двух противоположных сил: силы Божией и силы диавольской. Господь действует в покорных Себе сынах, а диавол - в сынах противления (дух иже ныне, действует в сынех противления [Ефес. 2, 2]). И я чувствую в себе нередко борьбу двух противоположных сил. Когда я стану на молитву, то иногда злая сила давит мучительно и погружает мое сердце, чтобы не могло оно возноситься к Богу.

Святой праведный
Иоанн Кронштадтский.

ТРАВИНКИ, ПРОБИВШИЕСЯ СКВОЗЬ АСФАЛТ

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Одна из картин моего детства, запечатлевшаяся в памяти, - это густая трава и кусты, которые росли у забора нашего дома, выходящего в тихий, безлюдный переулок. Теперь он похож на русло высохшей реки; земля покрыта слоем асфальта, как будто замурована в огромном склепе. Ни дожди, ни лучи солнца не проникают через этот мертвый панцирь. Здесь ни на чем не задерживается взгляд, он безразлично скользит по поверхности кирпича и асфальта.

Но как-то случайно я вдруг увидел траву, пробившуюся сквозь щели в асфальте; это были несколько чахлах пожелтевших стеблей, но они самым видом своим, казалось, говорили, что жизнь здесь все-таки не полностью убита. Эти травинки, не задавленные тяжестью асфальта, не погребенные под ним, как под могильным камнем, показались мне героями, которые бросили вызов монстру, именуемому "прогресс". Когда я встречаю людей, сохранивших в этом мире, лживом и развратном, чистоту души и веру, я вспоминаю эти росточки, пробившие плотный панцирь асфальта.

Весь уклад современной жизни напоминает план всемирного масштаба: как усыпить и уничтожить дух человека - внутреннее око, устремленное к вечности, как приковать человека к земле, точно каторжника к галере.

Как проходит жизнь человека? Его ум занят беспрерывным решением насущных проблем, его даже нельзя сравнить с рабочим муравьем, это скорее пешка, попавшая в цейтнот. Человеку не на что опереться. Почва, на которой он стоит, кажется постоянно уходящей из-под его ног. Если можно выразить душевное состояние человека одним словом, то этим словом будет "тревога" - непрерывное беспокойство, которое подтачивает и разъедает силу души, как кислота металл.

Выживание - это приспособление, а приспособление - это уподобление, поэтому перед христианином всегда стоит выбор: или приспособиться к лжи и жестокости этого мира, то есть играть в человека, а не быть им, или вступить в борьбу с миром, встать против это-

го чугунного катка, который рушит все на своем пути.

Уже древние мыслители сказали, что истинная философия - это наука о смерти.

Христианство - это жизнь, которая приобретает тем, что мир называет смертью, - самоотречением. Христианство - это религия сердца. Христос сказал, что чистые сердцем увидят Бога. Мир, как обольститель и насильник, стремится растлить душу каж-

христианина, которая хранит дух, как своего беззащитного младенца; она должна совершить подвиг, граничащий с мученичеством, чтобы сохранить дух от грехов и соблазнов, которые могут умертвить его.

Многие из нас опытно испытывали это угашение духа. Человек пребывает в молитве, в сердце у него понемногу водворяется покой, он испытывает духовную радость, но вот он замедлил умом на одной нечистой мысли - и все пропало. Как будто свет погас в его душе; мрак, пустота и холод заполнили ее.

Дух человека нежен как цветок. От грубого прикосновения страсти он уходит в себя, подобно тому, как цветок сжимает свои лепестки, и только после покаяния дух оживает вновь. А этот мир стал похож на поток грязи, который, кажется, вот-вот и совершенно захлестнет собой, утопит все человечество. Эта грязь старается проникнуть в каждый дом. Куда ни бросит свой взгляд человек - посмотрит ли на уличную рекламу, включит ли телевизор, развернет ли газету - везде его встречает одна и та же зловонная грязь, как будто демон говорит человеку: я здесь, от меня не уйдешь никуда. Душа

Когда я встречаю людей, сохранивших в этом мире, лживом и развратном, чистоту души и веру, я вспоминаю эти росточки, пробившие плотный панцирь асфальта.

дого человека, употребляя то подкуп в виде наслаждений, то принуждая ее психическим террором.

В Апокалипсисе есть образ: женщина в муках рождает младенца и кричит от боли (см.: Откр. 12, 1-2). По толкованию святых отцов, это Церковь, которая в муках рождает человеческую душу в жизнь вечную. Но позволительно сделать еще одно сравнение: это душа

человека обычно адаптируется к атмосфере, которой он дышит, он перестает чувствовать отвращение к этой грязи и принимает ее как нечто привычное и естественное. Здесь происходит умерщвление духа. Человек стоит в храме, но дух его парализован. Он не ощущает духовной радости, ее сменили другие душевные эмоции, другие переживания, религия стала для него чем-то внешним. Когда человек не хранит душевной чистоты, когда не приносит истинного и глубокого покаяния, тогда он стоит в храме как бы с закрытыми глазами, не видя истинного, духовного храма и того, что в нем происходит.

Религия, прежде всего, - дело воли, особенно в настоящее время. Поэтому христианин не должен делать того, что хочет его противник, а противник, демон, хочет лишить его внутренней жизни, лишить богообщения, хочет отвлечь ум от непрестанной внутренней молитвы.

Трудно спастись в наше время, трудно услышать тихий голос духа в шуме этого мира, но все-таки христианская жизнь возможна. Если мы сохраним свое сердце от врагов, штурмующих его через внешние чувства: зрение и слух, то увидим таинство храма, в котором присутствует духовный мир, и небесную красоту Православия. Свидетельство этому - те слабые стебельки травы, которые пробивались сквозь асфальт.

СУДЬБЫ Патриархов Шестой Патриарх ПАТРИАРХ НИКОН

Продолжение. Начало в №2-3.7.

Главным делом Патриарха Никона было исправление богослужебных книг. Он очень серьезно подходил к этому наиболее важному вопросу. Еще до собора 1654 г. по русским монастырям были собраны древние книги, переведенные с греческого за 500 лет и ранее. Каталог этих книг составил 89 листов. Около этого же времени посланный на Восток троический келарь Арсений Суханов, не щадя средств, приобрел около 700 древних греческих рукописей, из них на Афоне 498. В числе их одному Евангелию считалось 1050 лет, другому 650, одному служебнику 600 лет, другому 450 и проч.

Вооруженный таким материалом, поддержанный собором епископов, Патриарх Никон с обычной энергией взялся за церковную реформу, беспощадно преследуя своих противников. Но крутость в проведении в жизнь своих мероприятий увеличила количество его врагов, а излишняя властность и неуступчивость отняли дружбу Царя. Как уже известно, враги Патриарха принимали все меры к тому, чтобы досадить ему и посорить его с Царем. Так, С.Стрешнев выучил свою собаку "благословлять обещанью", подобно Патриарху, дал ей кличку "Никон" и охотно показывал кощунственные "шутки" своим друзьям. Никон проклял за это боярина. Стрешнев, устранившись анафемой, смирился и поспешил попросить прощения у Патриарха. Патриарх Никон простил, а Царь не подверг своего родственника-боярина никакому наказанию.

Поводы для того, чтобы уронить Никона и восстановить против него чернь, выискивались уже давно. Пылкий Никон дал такой повод известной "памятью", посланной по церквам, чтобы при великопостной молитве Ефрема Сирина "не творить метания в колена, но в пояс" (вместо 17 земных поклонов класть только 4 земных, а 13 в пояс). Этого было довольно. Интрига тотчас же заработала. Протопопу Неронову будто бы слышен был глас: "время приспе страдания" – подобает вам неослабно пострадать! Это, разумеется, разнеслось по всей Москве и произвело полезное для интриганов действие – создавало им партию. Сделав "выписки" о "видении" Неронова, они послали



их Алексею Михайловичу, но он выписки скрыл или отдал Никону. Тогда интриганы обратились к другому домашнему средству – обвинили Никона в непочтительности к Царю. Был сделан донос, якобы Никон сказал: "Мне царская помощь не нужна и негодна, я на нее плюю и сморкаю". Интриганы записали "свидетелем" высшего церковного сана.

Уможились клеветы и обвинения и со стороны раскольников. Они обвиняли Патриарха в том, что он утопил единственного среди епископов противника исповедания книг Павла Коломенского, который без вести пропал с места своей ссылки. Сначала потихоньку, а потом все громче называли Никона антихристом.

Наконец, бояре добились охлаждения к нему Царя. Этому помогла война со Швецией, во время которой Царь, находясь при войсках, постепенно отвыкал от своего неразлучного прежде друга, а, может быть, и почувствовал некоторое облегчение, освободившись от постоянного влияния более сильного характера боярина, даже дважды ударил его палкой. Патриарх потребовал у Царя удовлетворения за обиду. Царь обещал поговорить с ним, но всячески уклонялся от свидания. Наконец, в день Положения Ризы Господней,

боярин Ромодановский "царским словом" сказал Патриарху, чтобы он больше не смел называться "Великим Государем". Патриарх Никон отслужил Литургию и в конце ее сказал слово, в котором объявил, что он более не Патриарх, написал Царю письмо об оставлении им патриаршего престола, надел простую мантию с черным клобуком и пошел из храма. Народ плакал, держа двери. Но Никон уехал в Воскресенский монастырь. По-видимому, надеясь, что Царь будет уговаривать его вернуться, и Царь действительно жалел о нем, но враждебные Патриарху приближенные Царя, усиливали их взаимное неудовольствие и не давали состояться примирению.

Патриарх Никон вел в монастыре строго аскетическую жизнь, участвовал с братией в полевых работах, но не мог смириться настолько, чтобы отказаться от притязаний на власть. В 1660 г. в Москве был созван собор, постановивший избрать нового Патриарха, а Никона лишить не только чести архиерейства, а и священства. За него вступился ученый Египфаний Славинецкий, писавший соборные акты, он объявил, что нет правила, по которому отказавшегося от епархии епископа лишали бы священства, а Игнатий Иовлевич,

него были вызванные его самовольным удалением "волнения и колебания Церкви и усиление раскола". Решение суда было не в пользу Никона. Он был низложен, лишен права священнодействовать и простым иноком отправлен в Ферапонтов Белозерский монастырь.

Положение его в изгнании не раз менялось. Сначала он испытывал там строгость почти темничную, даже окна были заложены железными затворами, но вскоре получил значительное облегчение. По указу Царя для него были выстроены обширные кельи; он получал хорошее содержание, раздавал богатую милостыню бедным, увеличивал тем свое влияние на народ. Благодаря его характеру, все в монастыре, начиная с игумена и кончая приставленными к нему стрельцами, были ему покорны и даже называли его "Святейшим".

В 1676 г. умер Алексей Михайлович, в своем завещании он просил у Патриарха Никона прощения. Новый Царь Феодор подчинился влиянию своих родственников Милославских, злых врагов Никона. Его обвинили в том, что он позволил называть себя Патриархом, благословлял, вмешивался в управление монастырем, и перевели в Кирилло-Белозерский монастырь. При этом у него отобрали все келейное имущество, кроме самого необходимого, и запретили ему всякие свидания и переписку; окружавшие его лица были разосланы в дальние монастыри и заменены двумя совершенно чуждыми ему старцами. Даже его твердость поколебалась при этом известии. Никон заплакал и просил оставить при нем его при-



Церковный собор.

архимандрит Полоцкий, добавив, что нельзя судить Патриарха без участия восточных Патриархов. Постановление собора не было утверждено. В это время Никон пытался сблизиться с Царем, но попытки не удались, и примирение не состоялось. В 1666 г. был созван знаменитый Московский собор с участием Патриархов Паисия Александрийского и Макария Антиохийского. Они волею или неволею должны были согласиться на осуждение Никона. В числе врагов и доносчиков о последнего особенно выдавались митрополиты Иларион Рязанский и Питирим Критицкий и епископ Мефодий Мстиславский, которого Никон не признавал епископом, как изменника.

Никон был на заседании собора, держал себя с достоинством, а иногда и заносчиво, чем восстановил против себя некоторых членов собора, энергично нападал на своих врагов, гордо отвергал обвинения. Важнейшим обвинением против

сних ради его старости. Но прощенья его оказались тщетными.

В первые годы заключения в Кирилловом монастыре низложенный Первосвятитель находился под крепкой стражей, в дымных кельях, где страдал от угара, а однажды чуть не скончался от него. Изнуренный телом, он смирился душой и желал только одного – успокоиться по церковному пеню. Основал несколько монастырей: Валдайский Иверский, в который перенес с Афона икону Иверской Божией Матери; Крестный на острове Ки, в память своего спасения от бури; "Новый Иерусалим" и в Сибири, в столице остяжских князей – Конде. Открыл при Андреевском соборе ученое братство, в котором ученые иноки занимались переводом священных книг на славянский язык. В обители жил строгим подвижником, носил вериги (18 фунтов), принимал участие во всех трудах братии. 27 февраля 1915 г. на его гробнице совершилось чудесное исцеление припадочной.

и Волге к Ярославлю. У Толгского монастыря он велел причастить к берегу и причастился Св. Таин, т. к. начинал крайне изнемогать. Здесь он встретился с сосланным на покаяние, бывшим архимандритом и врагом Никона Сергием, который во время суда над Никоном содержал его под стражей и осыпал ругательствами. Этому Сергию, заснувшему в час прибытия бывшего Патриарха, явился во сне Никон, говоря: "Брате Сергие, восстань, сотвори прощение". Очнувшись и узнав о прибытии Никона, устремился вслед за братией и, видя умирающего, со слезами пал к его ногам и испросил прощение. Граждане Ярославля, услышав о его приезде, стеклись к нему, целуя руки и одежды и прося благословения. Изнемогающий страдалец уже ничего не мог говорить, а только давал всем руку. Ударили в колокол к вечеру. Никон стал кончаться. Озираясь, будто кто пришел к нему, сам он оправил себе волосы, бороду и одежду, как бы готовясь в дальнейший путь; духовник с братией прочитали отходные молитвы. Патриарх же распростершись на одре, сложил крестообразно руки и, вздохнув, отошел с миром 17 августа 1681 г.

В завещании Никон назначил своим душеприказчиком своего крестного сына, Царя Феодора, и тот принял все меры, чтобы похоронить его с честью. Он прописал восточных Патриархов восстановить Никона в патриаршем сане, что они и сделали, уважая его церковные заслуги. Но их грамота была получена уже много спустя после его погребения. Однако Царь умолил Новгородского митрополита Корнилия совершить над ним патриаршее погребение, и сам нес до могилы его останки. Погребен в Воскресенском соборе Ново-Иерусалимского монастыря.

В разрешительной грамоте вселенских Патриархов Никон был признан невинным и назван "стоплом благочестия непоколебимым и божественным и священных канонів оберегателем, присноискуснейшим и отеческих догматов и повелений и преданий неизреченным ревнителем и защитником достойнейшим".

Высокопросвещая. Макарий в одном из своих трудов выводит, что церковную распрю ожесточил до крайности не Никон, а его бестактные поступки, что клаты собора 1667 г. положены на ослушников, а не на старый обряд, и что "начало единоверия, которое обыкновенно относят к "Николаеву времени", на самом деле было положено Никоном.

Патриарх Никон собрал огромную библиотеку, более 1000 редких и ценных изданий. При нем была собрана первая комиссия по церковному пеню. Основал несколько монастырей: Валдайский Иверский, в который перенес с Афона икону Иверской Божией Матери; Крестный на острове Ки, в память своего спасения от бури; "Новый Иерусалим" и в Сибири, в столице остяжских князей – Конде. Открыл при Андреевском соборе ученое братство, в котором ученые иноки занимались переводом священных книг на славянский язык. В обители жил строгим подвижником, носил вериги (18 фунтов), принимал участие во всех трудах братии. 27 февраля 1915 г. на его гробнице совершилось чудесное исцеление припадочной.

ПЕНЗЕНСКИЕ ЗАТВОРНИКИ вышли из Заточения

В Пензенской области, около села Никольское Бековского района, адепты псевдоправославной секты "отца Петра" в количестве 35 человек, в том числе четверо детей, в ноябре прошлого года добровольно замуровали себя под землей. Все это время они ожидали "конца света", который был назначен их лидером на май месяца.

28 марта в результате переговоров из землянки на поверхность добровольно вышли 7 затворниц. После того, как в пещере начали рушиться своды, наружу выбрались еще 14 человек. 2 апреля убежище покинули трое - мать и двое детей. 16 мая из пещеры были выведены последние 9 представителей секты из-за угрозы отравления тропным ядом тел двух умерших в заточении женщин.

НЕСЧАСТНЫЕ ЛЮДИ ПОПАЛИ ПОД АБСОЛЮТНОЕ ВЛИЯНИЕ ЛИДЕРА СЕКТЫ ПЕТРА КУЗНЕЦОВА

О том, что в селе обосновались сектанты, в Никольском знали все. В том числе и власти. Тем более, что главой сектантов был местный – Петр Кузнецов. Некогда он уехал в Пензу, окончил строительный вуз, работал в проектной институте, обзавелся семьей. Потом с ним приключилась какая-то болезненная религиозность. Он стал часами говорить о грядущем конце света и т. п. После месяца, проведенного в областном психоневрологическом диспансере, Петр был выписан с диагнозом «шизофрения» и в второй группой инвалидов. Жена с ним развелась, и Кузнецов вернулся к матери в с. Никольское. Из деревни он надолго исчезал, разъезжал по городам и весям в поисках единомышленников.

В общем, около года назад в селе стали появляться «переселенцы». Люди ехали из Ставропольского края, Мурманска, Ростовской области, Белоруссии и даже с Дальнего Востока. Односельчане Петр говорил, что никакие они не сектанты, а наоборот – православные чистейшей воды. Да и книги, которые писал Кузнецов, назывались «Русская православная церковь. Наставления для малого стада». Или «Откровения схимонаха Максима». «Учение» Петра Кузнецова состояло в отказе от всех благ цивилизации – таких, как электричество, телевидение, горячая вода и даже паровое отопление. А уж мобильные телефоны и вовсе порождение антихриста! Неудивительно, что его последователи своих детей в школу не пускали и сами предпочитали общения избегать.

Сам Петр Кузнецов считает себя посредником между людьми и Богом. Мечтает встретиться со Священным синодом и донести до иерархов правду о грядущем конце света.

В отношении Кузнецова было возбуждено уголовное дело по части 1 статьи 239 (организация объединения, посягающего на личность и права граждан) и части 1 статьи 282 УК РФ (возбуждение ненависти по религиозным признакам), которые предполагают наказание в виде лишения свободы сроком на три и на два года соответственно. Но по результатам психолого-психиатрической экспертизы духовный лидер затворников Кузнецов признан невменяемым. По закону он не может быть привлечен к уголовной ответственности, а будет по окончании следствия проходить принудительное лечение.

ПЕНЗЕНСКИМ ЗАТВОРНИКАМ ВЫДАДУТ ПАСПОРТА - НЕЗАВИСИМО ОТ ИХ ЖЕЛАНИЯ

С пензенскими затворниками в настоящее время работают паспортно-визовая служба.

"Те, кто находились в затворе, не имеют документов. Сейчас по линии ФМС их будут документировать. В соответствии с нашим законодательством они обязаны получить документы под паспорт. Хотя они этого или не хотят, они будут вынуждены это сделать или будут привлечены к соответствующей ответственности", – сказал вице-губернатор Пензенской области Олег Мельниченко.

Ранее сообщалось, что вышедшие из пещеры люди фактически живут без регистрации, так как перед уходом в пещеру сожгли свои паспорта, усмотрев в них "число зверя" – 666.

В отношении граждан Белоруссии возбуждается производство о выдворении их с территории РФ.

Средства массовой информации достаточно подробно освещали события о затворниках Пензенской области. Но мало кто говорил о том, что это за секта и какие опасности она в себе таит.

Это сектантское движение не имеет названия. Для удобства в сектоведении последователей этого движения называют инн-щиками – из-за первого признака этой секты – отказа от присвоения индивидуального налогового номера (ИНН). И в номере, и в паспорте нового типа, даже в штрихкодах на продуктах инн-щики видят "число антихриста", присвоение которого означает для них духовную смерть. С самого начала рассмотрения учения этой группы в глаза бросается их отличительная особенность – истеричное, игнорирующее всех и вся ожидание конца света. Они искренно верят в то, что антихрист в мир давно уже пришел, что конец света состоится в ближайшие месяцы (у сектантов под Пензой он был запланирован на май 2008 года, например). Вербовавши этой секты пытаются завлечь к себе прямо в православных храмах, ориентируясь на тех людей, которые только что пришли в Православие и не разобрались еще в учении Церкви.

Учение инн-щиков построено с таким расчетом, чтобы их идеями интересовались люди, испытывающие интерес к Православию. То есть, целевой аудиторией сектантских вербоващиков изначально является церковная и околоцерковная среда. Само учение этой секты достаточно разнообразно и зависит от предпочтений местных лидеров, но в главных чертах отдаленно напоминает Православие с усилением акцентов на необходимости полного послушания, верности общине сектантов, которая называется "истинной церковью". Постоянно проводится мысль о том, что нынешнее поколение является последним, что наши дети не умрут своей смертью, а погибнут в огне "страшного суда", что все правительстве, все религии, все люди и все технические достижения человечества существуют только одному – скорейшему воцарению антихриста и гибели всего человечества в огне апокалипсиса.

Их отличает также твердая убежденность в необходимости признания святости и скорейшей канонизации таких исторических персонажей, как Иосиф Сталин, Иван Грозный, Игорь Тальков, Григорий Распутин. Рядовые последователи инн-щиков беспрекословно слушаются своих лидеров, которыми, как правило, являются люди с неуравновешенной психикой и неудовлетворенным чувством всеобщего признания. Они рядятся в священнические или монашеские одежды, называют свои имена с приставкой "отец" или "схимонах". То есть, с первого взгляда может показаться, что эти люди относятся к священникам или монахам Православной Церкви, но на самом деле инн-щики люто ненавидят все, что связано с Православной Церковью. Ими ведется плановая работа по дискредитации священноначалия Русской Православной Церкви, обрядовой и любой другой церковной деятельности.

Не хотелось бы обвинять во всех бедах Америки (что, кстати, очень любят делать сами инн-щики), но при анализе деятельности этой секты и рассмотрении ее финансовых потоков получается, что большинство источников финансовой поддержки и адреса информационных ресурсов находятся как раз в США. И только на первый взгляд может показаться, что действия инн-щиков носят стихийный характер. На самом деле это далеко не так. Любая акция инн-щико-в, конечно же, проводится по воле местных лидеров, которыми может взбесить в голову все, что угодно – от уговаривания прихожан православных храмов отказаться от Причастия, до попытки устроить бунт в каком-нибудь православном монастыре. Но основные, генеральные действия жестко контролируются и подвергаются предварительному и тщательно выверенному планированию. Рассмотрение общей направленности действий сектантов вызывает ощущение жесткой централизации.

Действия инн-щиков очень сильно ослабляют Церковь, сектанты прилагают массу усилий, направленных на внесение смуты в приходы и монастырских общинах, дискредитируют Русскую Православную Церковь в глазах

общественного мнения. Но самое страшное другое: секта инн-щиков наносит непоправимый вред психике своих последователей, так как применяет те же практики контроля сознания, которые применяются в остальных сектах. Инн-щики ничем не отличаются по уровню своей опасности от таких тоталитарных сект, как "Свидетели Иеговы", "Аум Синрикэ" или "Белове Братство".

Назвать же число последователей этой секты очень трудно, так как их деятельность постоянно конспирируется, местонахождение лидеров секты держится в секрете. Впрочем, если посмотреть на ситуацию последних лет, то можно говорить о том, что в каждом городе, население которого превышает пятьсот тысяч жителей, последователей этой секты можно насчитать по всему городу от тридцати до пятидесяти человек, а то и больше.

Среди "подвигов" этой секты можно назвать многое. У депутатов Государственной Думы, наверное, до сих пор не изгладилось из памяти попытки удовлетворить желание неких граждан Российской Федерации, упорно не желающих принимать паспорта нового образца и другие способы учета личности "по религиозным мотивам". О попытках внести смуту в приходских или монастырских общинах может рассказать каждый благоначинный или настоятель любой из православных епархий. Самовольные крестные ходы, организация паломничеств к самозваным "старцам", сбор подписей в поддержку очередной инициативы (прославление в лике святых почитаемых в секте людей, отмены паспортов нового типа и проч.) или массовые отказы от прививок для себя и своих детей, – все это – следствия убеждений тоталитарной секты инн-щиков. Были и единичные случаи попыток самоубийств в этой секте. Так что события в Пензенской области – это вполне логичный и ожидаемый случай преступлений лидеров этого сектантского движения.

События в Пензенской области, свидетельства которых мы все стали, – только жалкий отголосок всей той опасности, которая существует в последнее время в связи с деятельностью сектантов.

сознании наших чиновников проблема сектантства настолько стала "личной" проблемой каждого, что предпринимать что-либо никому и не пришло в голову!

Представителям государственной власти необходимо наконец-то осознать, что чем дольше ими будет оттягиваться признание факта опасности тоталитарных сект для наших граждан, тем чаще мы будем слышать о последствиях этой, часто игнорируемой и забываемой, опасности.

К сожалению, опять подтверждается одна из аксиом сектоведения, – слишком часто деятельность сектантов остается незамеченной до тех пор, когда помочь становится уже поздно. И когда сейчас все удивляются тому, что же заставило такое количество людей уходить из мира под землю, давайте вспомним и о тех людях, которые ушли от этого мира в свой сектантский мир, который может быть более опасен, чем землянка.

Александр КУЗЬМИН, руководитель Саратовского отделения Центра религиозных исследований.

Продолжение. Начало в № 6-8.

Нет, здесь уже ничего не сделать! Все кончено, - сказал врач и, безнадежно махнув рукой, отошел от кровати на которой лежал другой я.

Я почувствовал себя крайне расстроенным, что они продолжали обсуждать и беспокоиться о той части меня, которую я уже абсолютно не чувствовал, которая для меня уже не существовала, и оставляли без внимания другого, настоящего меня, который все сознает и который, мучаясь страхом неизвестности, ищет, просит их помощи.

«Возможно ли, что они не понимают, что меня там нет?» - с разочарованием подумал я и, подойдя к кровати, посмотрел на того меня, который за счет настоящего меня привлекал внимание людей в палате.

Я взглянул на кровать, и впервые у меня появилась мысль: то, что со мной произошло, на языке живых людей определяется словом «смерть»? Я подумал так, потому что тело, лежавшее на кровати, выглядело мертвым: без движения, без дыхания, с побелевшим лицом, с плотно сжатыми, слегка посиневшими губами, оно ярко напоминало мне всех умерших, которых я когда-либо видел.

Может показаться странным, что только при виде моего бездыханного тела я понял, что со мной действительно произошло. Но ведь с нашим пониманием слова «смерть» тесно связана мысль о разрушении, прекращении жизни. Но как же я мог подумать что я умер, когда я ни на минуту не терял самосознания, когда я чувствовал себя живым, все слыша, все видя, все сознавая, сохраняя способность движения, мысли?

Отрешение от всего меня окружающего и раздвоение моей личности могли бы более всего подсказать мне, что со мной произошло, если бы я верил в существование души, если бы я был человеком верующим. Но этого у меня не было, и я руководился лишь своими чувствами. А ощущение жизни было таким ярким, что я был совершенно неспособным связать чувства с традиционным пониманием о смерти. Иными словами, я не мог считать себя несуществующим в то время, когда я живо чувствовал и ощущал себя.

В дальнейшем я часто слышал от людей верующих следующее мнение: что как только душа человека сбросит с себя свое тленное тело, она сразу становится каким-то всезнающим существом, что все для нее становится известным, и что в этой новой форме бытия она не только входит в сферу новых законов, ко-

торые открываются ей, но что она настолько однородна с этой сферой, что переход является для нее как бы возвращением на родину, как бы возвращением в свое природное состояние. Такое предположение основано на том, что душа является существом духовным, и что те ограничения, которые существуют для физической стороны человека, уже не властны над его духовной стороной.

Такая гипотеза неверна. Из вышеописанного читатель может видеть, что я попал в этот новый мир таким же в основном, каким я покинул мир физический, т.е. с теми же самыми способностями, понятиями и знанием, которыми я обладал, живя на земле.

Например, когда я желал дать

духовно развит, его душе будет все более понятно в новом мире, чем для души человека, который никогда в своей жизни не задумывался о загробном мире. Если первая будет в состоянии ориентироваться, даже пусть и не скоро и не без ошибок, то последняя, подобно мне, должна начинать с азав, и ей потребуется время, чтобы осознать факт, о котором она никогда не думала, и осознать ту реальную сферу, в которой она находится и в которую она никогда умом не заглядывала во время своего земного существования.

Впоследствии, вспоминая и раздумывая над своим состоянием в то время, я заметил лишь, что мои умственные способности действовали с такой поразительной энергией и быстротой, что, казалось,

Невероятное для многих, но истинное происшествие

знать о своем присутствии, я прибегал к тем способам, которые используются живыми людьми: я звал, подходил, старался тронуть или толкнуть кого-то; притом, заметив в теле новое качество, я счел его странным: следовательно, мои прежние понятия оставались во мне.

Даже после того, как я понял что умер, я не уловил происшедшую во мне перемену, я то называл свое тело «астральным», то останавливал свое внимание на следующей мысли: что, возможно, первозданному человеку было дано именно такое тело, и что после падения, когда он был облечен в кожаные ризы, упоминаемые в Библии, это и было то тленное тело, которое сейчас лежит в кровати и в скором времени превратится в прах. Иными словами, стараясь понять что со мной произошло, я строил предположения, которые опять-таки были мне доступны по моим земным понятиям.

Этого и следовало ожидать. Душа, конечно, является духом, но этот дух создан для жизни с телом. А каким же образом тело может быть для него темницей или какими-то узами, которые приковывают его к будто несродной форме бытия?

Нет, тело является законным жилищем, предоставленным душе в пользование, и явится в ином мире на том уровне развития и совершенства, которого оно достигло во время своего совместного существования с душой. Конечно же, если человек в течение своей жизни был

не было ни минуты перерыва между мыслью и пониманием, сравнением или воспоминанием о чем либо; как только что-то представало предо мной, моя память немедленно проникала в прошлое и выкапывала самые малейшие осколки знания о данном предмете, которые валялись забытыми, и которые в иное время несомненно вызвали бы во мне чувство недоумения, но теперь выступали значимыми и ясными. По временам я даже заранее угадывал то, что было мне неизвестно, но что представлялось моему взору.

Продолжаю повествование дальнейших обстоятельств невероятного происшествия со мной.

Невероятное! Но если до сих пор оно казалось невероятным, то эти дальнейшие обстоятельства покажутся такими «наивными» сказками в глазах моих образованных читателей, что не стоит их и читать. Но, может быть, для тех, кто взглянет на мое повествование иначе, сама наивность и скудость представляемого материала послужат доказательством его правдоподобности, т.к. если бы я выдумывал этот рассказ, то такое открывается богатое поле для фантазии, что я, конечно, придумал бы что-нибудь более изысканное и эффектное.

Итак, что же произошло со мной дальше? Врачи вышли из палаты, оба помощника врача стояли вокруг кровати и старались объяснить стадии моей

болезни и смерти, а старая сестра милосердия повернулась к иконе, перекрестилась и вслух произнесла обычное в этих случаях пожелание:

- Царство ему небесное, вечная ему память!

И не успела она произнести эти слова, как явились перед мной два ангела. В одном я почему-то узнал своего ангела-хранителя, а другой был мне неведом. (Примечание: Таким он остается для меня до сего дня, хотя позже я спрашивал об этом многих духовных людей, были ли в учении нашей Церкви или в творениях святых отцов какие-либо указания на появление такого ангела после смерти человека. До сих пор я мало что об этом слышал, лишь один странник сказал мне, что нужно молиться «встречному

ангелу», и на мой вопрос ответил: «Это тот, который встречает там твою душу», и больше я ничего об этом не мог узнать.)

Взяв меня за руки, ангелы вынесли меня прямо через стелу палаты на улицу.

Уже стемнело, снег тихо падал крупными хлопьями. Я видел это, но сам холод и вообще разницу в температуре внутренней и наружной я не ощущал. Мы стали быстро подниматься. И чем выше мы поднимались, тем больше пространства представало перед моими глазами, и, наконец, оно приняло такой устрашающе обширный объем, что я был обхвачен страхом от сознания моей ничтожности по сравнению с этой безбрежностью. Одновременно мне стали очевидны некоторые особенности моего зрения. Во-первых, было темно, а я в темноте все ясно видел; значит, мои глаза получили способность видеть в темноте. Во-вторых, я мог вместить в поле своего зрения такое обширное пространство, какое я несомненно никогда не мог бы объять своим обычным зрением.

Я признавал себя ничтожным атомом, появление и исчезновение которого оставались бы незамеченными в этом безбрежном пространстве, но вместо того, чтобы находить в этом какое-то утешение, какое-то чувство безопасности, я утратился... что могу затеряться, что эта беспредельность поглотит меня как ничтожную песчинку.

Понятие времени отсутствовало во мне, и я не знаю, как долго мы поднимались, как вдруг я услышал сперва невнятный шум, а затем с воплями и бесчинным смехом откуда-то появилась толпа безобразных существ, которая быстро приближалась к нам.

«Злые духи!» - понял я вдруг с необычайной быстротой, вызванной ужасом, который я в то время испытывал, ужасом совершенно особым и дотоле никогда мною не испытанным. Злые духи! О, какую иронию, какой искренний смех вызвала бы во мне такая мысль всего лишь несколько дней тому назад. Даже еще несколько часов тому назад, чье-либо сообщение не только о том, что он видел злых духов собственными глазами, а даже о том, что он верил в их существование как что-то реальное, вызвало бы во мне похожую реакцию. Сами эти слова были для меня абстрактным понятием. И вдруг это «абстрактное понятие» предстало предо мной как живое воплощение!

По сей день я не могу сказать, как и почему, без всякой тени сомнения, я в то время признал в этом безобразном явлении злых духов. Если подобное безобразное явление представало предо мной в любое другое время, я бы счел его за выдумку, за ненормальный каприз воображения. Однако в тот момент мое определение представшего предо мной явления произошло с такой быстротой, как будто даже не нужно было об этом задумываться, как будто я увидел то, что мне было давно уже знакомо.

Окружив нас со всех сторон, с криками и бесчинными воплями злые духи потребовали, чтобы я был им отдан. Они старались схватить меня и оторвать от ангелов, но явно не дерзали это сделать. Среди их бесчинных завываний, таких же невообразимых и отвратительных для слуха, как их вид был для моих глаз, я иногда улавливал слова и целые фразы.

- Он наш: он отказался от Бога, - закричали они вдруг в унисон, и ринулись на нас с такой дерзостью, что на мгновение все мои мысли застыли от ужаса.

«Это ложь! Это неправда!» - хотел я закричать, придя в себя, но услужливая память связала мне язык. Каким-то непонятным образом я вдруг вспомнил некое малое и ничтожное происшествие, которое к тому же относилось к такой далекой поре моей юности, что, кажется, никак бы я не мог вызвать его в памяти.

Продолжение следует.



Ответственный за выпуск
протоиерей Сергей БАРАНОВ.
Редактор Т. БАЗИЛЕВСКАЯ.

Адрес для писем: г. Орск,
ул.Ленинского Комсомола, 2.
Тел. редакции.....25-07-66
orskpr@mail.ru

Газета издается с 1996 г.,
выходит два раза в месяц.
Отпечатано в ООО "Орскпресс".
Объем 2 п. л. Тираж 3000 экз.

Дорогие братья и сестры!
Просим не использовать газету
для хозяйственных целей.
Если она стала вам не нужна,
пожалуйста, подарите ее
знакомым или отдайте
в любой православный храм.

Дорогие братья и сестры! Газета "Жизнь во Христе" нуждается в вашей поддержке.
Просим ваших молитв и, по возможности, финансовой помощи. Спаси, вас, Господи!